ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 72-011-3

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва 08 февраля 2011 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Червоткина А.С.
судей Ведерниковой О.Н., Ермолаевой Т.А.
при секретаре Ереминой Ю.В.

рассмотрела в судебном заседании дело по кассационному представлению и.о. прокурора Забайкальского края Шипицына М.В., кассационным жалобам осужденных Шеломенцева А.Г., Зоркальцева И.М., Румянцева В.Н., Андриевского А.С., адвоката Дзюиной О.И. в защиту Андриевского А.С., на приговор Забайкальского краевого суда от 14 июля 2010 года, которым

Шеломенцев А Г судимый 26.01.1999 года судом Железнодорожного района, г.Читы, по п. «а» ч.3 ст.111 УК РФ к 9 годам лишения свободы, освобожден условно-досрочно 08.12.2004 года на 2 года 11 месяцев и 2 дня;

осужден по:

- пп. «а», «в» ч.4 ст.162 УК РФ (нападение на Т) – к лишению свободы на срок 13 лет без штрафа;

- ч.2 ст.209 УК РФ – к лишению свободы на срок 11 лет без штрафа;
- пп. «а», «в» ч.4 ст.162 УК РФ (нападение на П) - к лишению свободы на срок 13 лет без штрафа;
- ч.2 ст.325 УК РФ (хищение документов у П) -к исправительным работам на срок 11 месяцев с удержанием 15% заработка в доход государства;
- пп. «а», «в» ч.4 ст.162 (нападение на А) - к лишению свободы на срок 13 лет без штрафа;
- ч.2 ст.325 УК РФ (хищение документов у А) к исправительным работам на срок 11 месяцев с удержанием 15% заработка в доход государства;
- пп. «а», «в» ч.4 ст.162 УК РФ (нападение на К) - к лишению свободы на срок 13 лет без штрафа;
- ч.2 ст.325 УК РФ (хищение документов у К) –к исправительным работам на срок 11 месяцев с удержанием 15% заработка в доход государства;
- пп. «а», «ж, «з» ч.2 ст.105 УК РФ – к пожизненному лишению свободы.

На основании ч.3 ст.69, ч.1 ст.71 УК РФ по совокупности преступлений окончательно назначено Шеломенцеву А.Г. пожизненное лишение свободы без штрафа с отбыванием наказания в исправительной колонии особого режима.

Этим же приговором Шеломенцев А.Г. оправдан по п. «а» ч.4 ст.226 УК РФ в связи с отсутствием в его деянии состава преступления.

Зоркальцев И М судимый 25.03.1999 года Черновским районным судом г.Читы по п. «г» ч.3 ст.162 УК РФ к 10 годам лишения свободы. На основании постановления Карымского районного суда и Постановления Президиума Забайкальского краевого суда от 27.05.2010 года приговор изменен, постановлено считать осужденным по ч.2 ст.162 УК РФ (в редакции ФЗ от 08.12.2003 года) к 8 годам 6 месяцам лишения свободы, освобожден условно-досрочно постановлением Карымского районного суда от 28.04.2005 года на 3 года 3 месяца и 17 дней, -

осужден по:

- пп. «а», «в» ч.4 ст.162 УК РФ (нападение на Т) – к лишению свободы на срок 11 лет без штрафа;
- ч.2 ст.209 УК РФ – к лишению свободы на срок 10 лет без штрафа;

- пп. «а», «в» ч.4 ст.162 УК РФ (нападение на А) - к лишению свободы на срок 11 лет без штрафа;
- ч.2 ст.325 УК РФ (хищение документов у А) -к исправительным работам на срок 9 месяцев с удержанием 15% заработка в доход государства;
- пп. «а», «в» ч.4 ст.162 УК РФ (нападение на К - к лишению свободы на срок 11 лет без штрафа;
- ч.2 ст.325 УК РФ (хищение документов у К к исправительным работам на срок 9 месяцев с удержанием 15% заработка в доход государства;
- пп. «а», «ж, «з» ч.2 ст.105 УК РФ – к лишению свободы на срок 18 лет.

На основании ч.3 ст.69, ч.1 ст.71 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначено Зоркальцеву И.М. 23 (двадцать три) года лишения свободы без штрафа с отбыванием первых 5 лет в тюрьме, остального срока в исправительной колонии строгого режима.

Этим же приговором Зоркальцев И.М. оправдан по п. «а» ч.4 ст.226 УК РФ в связи с отсутствием в его деянии состава преступления.

Румянцев В Н несудимый,-

осужден по:

- п. «а» ч.4 ст.162 УК РФ (нападение на Т) с применением ч.1 ст.62 УК РФ (в редакции ФЗ от 29.06.2009 года) – к лишению свободы на срок 9 лет без штрафа;
- ч.2 ст.209 УК РФ – к лишению свободы на срок 8 лет без штрафа;
- пп. «а», «в» ч.4 ст.162 УК РФ (нападение на П с применением ч.1 ст.62 УК РФ (в редакции ФЗ от 29.06.2009 года) - к лишению свободы на срок 8 лет без штрафа;
- ч.2 ст.325 УК РФ (хищение документов у П -к исправительным работам на срок 6 месяцев с удержанием 15% заработка в доход государства;

На основании ч.3 ст.69, ч.1 ст.71 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначено Румянцеву В.Н. лишение свободы на срок 14 лет без штрафа с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Этим же приговором Румянцев В.Н. оправдан по п. «а» ч.4 ст.226 УК РФ в связи с отсутствием в его деянии состава преступления.

Андриевский А С несудимый, -

осужден по п. «б» ч.2 ст.175 УК РФ к лишению свободы сроком на 2 года без штрафа.

На основании ст.73 УК РФ назначенное наказание постановлено считать условным с испытательным сроком 1 год.

В соответствии с ч.5 ст.73 УК РФ Андриевский А.С. обязан не менять постоянного места жительства без уведомления специализированного государственного органа, являться в специализированный государственный орган, осуществляющий исправление осужденных, для регистрации, не посещать общественных мест развлекательного характера позднее 23 часов.

Этим же приговором осуждены Зоркальцев А.Н. и Андриевский С.В., в отношении которых приговор не обжалован и представление не внесено.

Судом также удовлетворены гражданские иски потерпевших от преступлений о возмещении материального ущерба и компенсации морального вреда.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Ведерниковой О.Н., выслушав осужденных Шеломенцева А.Г., Зоркальцева И.М. и Румянцева В.Н., участвовавших в заседании суда кассационной инстанции с использованием системы видеоконференц-связи, выступления адвокатов Бондаренко В.Х., Кротовой С.В. и Чегодайкина А.Н, поддержавших доводы кассационных жалоб, мнение прокурора Козусевой И.А., поддержавшей кассационное представление в части, касающейся срока давности уголовного преследования по ч.2 ст.325 УК РФ, судебная коллегия

у с т а н о в и л а:

Шеломенцев А.Г., Зоркальцев И.М. и Румянцев В.Н. признаны виновными в разбойном нападении на Т и Т в целях хищения чужого имущества, с применением насилия, опасного для жизни и здоровья и угрозой применения такого насилия, с применением предметов, используемых в качестве оружия, с незаконным проникновением в жилище, организованной группой, а Шеломенцев и Зоркальцев И.М. - с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевших Т и Т

Шеломенцев А.Г., Зоркальцев И.М. и Румянцев В.Н. признаны виновными в участии в устойчивой вооруженной группе (банде) и в совершаемых ею нападениях.

Шеломенцев А.Г. и Румянцев В.Н., кроме того, действуя в составе устойчивой вооруженной группы, совершили разбойное нападение на П. в целях хищения чужого имущества, с применением насилия, опасного для жизни и здоровья и угрозой применения такого насилия, организованной группой, с применением оружия, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего, а также похитили у П важные личные документы.

Шеломенцев А.Г. и Зоркальцев И.М., действуя в составе устойчивой вооруженной группы, совершили разбой, то есть нападение на А в целях хищения чужого имущества, с применением насилия, опасного для жизни и здоровья и угрозой применения такого насилия, организованной группой, с применением оружия, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего, в крупном размере, а также похитили у А паспорт и другие важные личные документы.

Андриевский А.С. признан виновным в заранее не обещанном сбыте автомобиля, заведомо добытого преступным путем.

Шеломенцев А.Г. и Зоркальцев И.М. признаны виновными в том, что в составе устойчивой вооруженной группы совершили разбойное нападение на К в целях хищения чужого имущества, с применением насилия, опасного для жизни и здоровья и угрозой применения такого насилия, организованной группой, с применением оружия, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего, в крупном размере, а также похитили у К паспорт и другие важные личные документы.

Шеломенцев А.Г. признан виновным в убийстве четырех лиц: Т П А и К сопряженном с разбоем, в составе организованной группы.

Зоркальцев И.М. признан виновным в убийстве двух лиц: Т и К сопряженном с разбоем, в составе организованной группы.

Преступления совершены в период с 1 июня 2008 года по 08 марта 2009 года в при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационном представлении и жалобах:

- **и.о. прокурора Забайкальского края М.В.Шипицын** считает, что по эпизоду разбойного нападения на П приговор подлежит изменению в связи с несоответствием материалам дела вывода суда о наличии в действиях Румянцева квалифицирующего признака, предусмотренного п. «в» ч. 4 ст.162 УК РФ, то есть причинения тяжкого вреда здоровью. Полагает, что вывод суда о причинении Румянцевым

совместно с Ш потерпевшему тяжкого вреда здоровью не подтверждается изложенными в приговоре доказательствами, а именно, что существовала договоренность между ними о совершении убийства водителя, также, указывает, что в приговоре не указано, какие действия, направленные на реализацию умысла на причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего, совершил Румянцев. Кроме того, указывает, что на момент вынесения представления истек срок давности привлечения Румянцева и Шеломенцева к ответственности по ч. 2 ст.325 УК РФ. Одновременно считает, что с учетом данных о личности осужденных и тяжести содеянного оснований для снижения назначенного им наказания не имеется. Просит приговор в отношении Румянцева и Шеломенцева изменить, исключить Румянцеву (по факту нападения на П) квалифицирующий признак, предусмотренный п.»в» ч. 4 ст.162 УК РФ и считать его осужденным по п.»а» ч. 4 ст.162 УК РФ без снижения меры наказания. В отношении Румянцева и Шеломенцева приговор в части осуждения по ч.2 ст.325 УК РФ (по эпизоду хищения документов у П отменить с прекращением дела за истечением срока давности привлечения к уголовной ответственности.

- **осужденный Шеломенцев А.Г.** выражает несогласие с приговором, указывает, что вину в преступлениях, за которые был осужден, он признал лишь частично, считает, что наличие банды доказано не было и просит исключить ст.209 УК РФ из приговора, настаивает на том, что часть ран, причиненных Т могла быть причинена другими лицами, в связи с этим оспаривает заключение психофизиологической экспертизы. Указывает, что Румянцев и Зоркальцев оговаривают его, обвиняя в убийствах водителей П и А утверждает, что не стрелял в них, сообщает, что инициатива нападения на этих водителей принадлежала Румянцеву, который принимал активное участие в указанных преступлениях. Признает участие в убийстве Т и водителя такси К при этом указывает, что исполнителем убийства К должен был быть Зоркальцев, а он произвел непроизвольный выстрел в результате того, что его подтолкнули. Сообщает, что у него не было острой необходимости и мотива совершения нападений на таксистов и их убийства, другие участники преступлений вовлекли его в преступную деятельность в результате угроз и шантажа, запугивания членов его семьи. По факту убийства водителей П и А указывает на эксцесс исполнителей – Румянцева и Зоркальцева. Считает назначенное ему наказание чрезмерно суровым, просит приговор отменить и направить дело на новое судебное разбирательство.

В дополнительных кассационных жалобах ссылается на противоречия в показаниях Румянцева на предварительном следствии и в суде (л.п.53), утверждает, что Т и ее мужа Т убил Румянцев, который свою вину переложил на него и Зоркальцева, в качестве доказательства ссылается на заключения экспертиз, утверждает, что нанесение им 7 ранений не доказано, как и само его убийство; П и А также убил Румянцев, его участие в этом убийстве не доказано, Зоркальцев и Румянцев оговаривают его, в то же время, признает убийство водителя К Также сообщает об угрозах следователя в адрес его семьи, утверждает о необоснованности квалификации его действий по ст.209 УК РФ, ссылается на состояние своего здоровья. Просит приговор отменить, направить дело на новое судебное разбирательство в тот же суд иным составом суда.

К жалобе прилагает составленные им схемы совершения преступлений и ходатайства о вызове свидетелей К и Л для допроса в целях подтверждения оказанного на него давления со стороны Зоркальцева, а также прилагает ходатайство о розыске свидетеля похищения его тестя – А сообщает, что суд отклонил его ходатайства о повторном вызове указанных свидетелей. Кроме того, жалуется на то, что суд отклонил почти все его замечания на протокол судебного заседания, просит вызвать потерпевшую К для подтверждения ее реплики в зале судебного заседания о том, что Зоркальцев И.М. не мог один удерживать ее мужа-К Просит назначить ему повторную психоневрологическую экспертизу, а также приводит конкретные показания Румянцева, которые, на его взгляд, свидетельствуют о его лживости и необъективности выводов суда.

В замечаниях на возражения государственного обвинителя на его кассационную жалобу выражает несогласие с указанными государственным обвинителем признаками банды, обращает внимание на противоречия в показаниях других соучастников преступлений, высказывает мнении о необходимости переквалификации его действий, связанных с убийством К на ст.105 УК РФ. Считает, что суд был необъективным, обвинительным, а к совершению преступлений его принудили. Взывает к совести судей.

• **осужденный Зоркальцев И.М.** утверждает, что приговор суда является несправедливым, необоснованным и незаконным ввиду несоответствия выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам дела, установленным судом, а также из-за допущенных нарушений уголовно-процессуального закона и неправильного применения

уголовного закона. Указывает, что все преступления планировал Шеломенцев, не посвящая его ни в какие детали, что подтверждается протоколом очной ставки между ним и Румянцевым, утверждает, что соучастником преступлений оказался случайно, отношения с Шеломенцевым не мог разорвать, опасаясь за свою жизнь и жизнь своих близких. Отрицает умысел на убийство К указывает, что его роль в совершении преступлений состояла в сокрытии трупов водителей, убитых Шеломенцевым, смерть К наступила не от его действий, ссылается на эксцесс исполнителя - Шеломенцева. Отрицает, что убил Т, утверждает, что его обвинение по этому эпизоду основано на противоречивых показаниях Румянцева и детектора лжи, ссылается на лист приговора 31 абзац 5 и плохую память Румянцева, показания которого суд, невзирая на это, взял за основу. Утверждает, что суд не исследовал доказательства с точки зрения их относимости, допустимости и достоверности, а в целом-достаточности для обвинения его в преступлениях. Ссылается на свою хорошую память, несмотря на наличие умственной отсталости легкой степени, установленной приговором (л.п.112), утверждает о том, что не убивал Т смерть которой наступила от действий Румянцева. Кроме того, ссылается на заключение эксперта о том, что Т удары наносились вероятнее всего правой рукой, а он левша, и в момент преступления у него в левой руке был пистолет; данные показания эксперта отражены в протоколе судебного заседания, но суд игнорировал их. Не отрицает участие в некоторых преступлениях, но утверждает, что его действия не повлекли ничьей смерти. Просит пересмотреть его дело, убрать из него все противоречивые факты и исключить из его осуждения убийство Т и К назначив наказание, соответствующее содеянному.

В дополнительной кассационной жалобе указывает, что в ходе судебного разбирательства его участие в совершенных преступлениях не нашло своего подтверждения. Отрицает наличие банды, стабильность ее состава, тесную взаимосвязь между ее членами и согласованность действий. В то же время утверждает, что лидером являлся Шеломенцев, просит обратить внимание на противоречивые показания Румянцева, положенные судом в основу обвинения. Осуждение по ч.2 ст.209 УК РФ считает необоснованным, просит применить ч. 2 ст.105 УК РФ и обратить внимание на копию протокола судебного заседания.

- **осужденный Румянцев В.Н**. выражает несогласие с приговором в части осуждения его по ч. 2 ст.209 УК РФ, считает, что на суде доказательств его участия в банде представлено не было, вывод суда в этой части основан на предположениях, кроме того, не согласен с осуждением его

по п. «а» ч.4 ст.162 УК РФ (по эпизоду нападения на Т и пп. «а», «в» ч.4 ст.162 УК РФ (нападение на П, при этом ссылается на отсутствие доказательств того, что именно он причинил тяжкий вред здоровью Т Также указывает, что ни он, ни Шеломенцев не были признаны организаторами банды и потому обвинение его в этой части необоснованно. Ссылается на то, что по всем статьям и эпизодам преступлений он не был осведомлен о действиях и планах соучастников и был вовлечен в преступную деятельность обманным путем. Просит приговор отменить и назначить ему справедливое наказание, соразмерное содеянному.

- **осужденный Андриевский А.С**. выражает несогласие с приговором, утверждая, что он является незаконным, необоснованным и несправедливым. Утверждает, что был вынужден поставить свою подпись под документами на продажу автомобиля под давлением Шеломенцева. Указывает, что у него не было цели и умысла сбывать похищенную автомашину, ее сбытом он не занимался, все вопросы решал Шеломенцев, он просто молча стоял рядом, что подтвердил сам Шеломенцев в судебном заседании. Слова Шеломенцева о том, что он высадит его из машины, если он не подпишет документы, воспринял как угрозу. Просит в отношении его прекратить уголовное преследование по п. «б» ч.2 ст.175 УК РФ.

- **адвокат Дзюина О.И.** в защиту интересов Андриевского А.С. также выражает несогласие с приговором, утверждая, что он является незаконным, необоснованным и несправедливым. Указывает, что умысел на сбыт автомобиль был у Шеломенцева, решившего для достижения этой цели привлечь Андриевского, который был похож на убитого водителя А Считает, что в судебном заседании не доказано, что Андриевский самостоятельно задумал сбыть автомобиль и реализовал задуманное самостоятельно и добровольно. Ссылается на показания Шеломенцева в судебном заседании, о том, что сбытом автомобиля занимался он, Шеломенцев. Утверждает, что судом не приняты во внимание показания Андриевского о том, что он был вынужден согласиться на условия Шеломенцева, у него отсутствовали цель и умысел на сбыт автомобиля. Считает, что судом не доказана субъективная сторона преступления, а именно прямой умысел. Просит приговор отменить, Андриевского А.С. оправдать.

На кассационные жалобы осужденных и адвоката Дзюиной О.И. государственным обвинителем А.Б.Рудиком принесены возражения, в которых выражается несогласие с приведенными в них доводами и предлагается изменить приговор по доводам кассационного представления.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационного представления и жалоб, судебная коллегия приходит к следующим выводам.

Виновность Шеломенцева А.Г., Зоркальцева И.М. и Андриевского А.С. в совершении преступлений, установленных приговором, подтверждена совокупностью доказательств, исследованных в судебном заседании и приведенных в приговоре, и их действия квалифицированы правильно.

Виновность Румянцева В.Н. в совершении преступлений, установленных приговором, также подтверждена совокупностью доказательств, исследованных в судебном заседании и приведенных в приговоре, и его действия квалифицированы правильно, за исключением действий Румянцева в отношении П о чем указано в кассационном представлении, доводы которого будут рассмотрены ниже, после изучения доводов жалоб осужденных.

Изучив материалы дела, судебная коллегия приходит к выводу о том, что доводы жалоб осужденных Шеломенцева, Зоркальцева и Румянцева о необоснованности их осуждения по ч. 2 ст.209 УК РФ являются необоснованными.

По смыслу закона под бандой понимается организованная устойчивая вооруженная группа из двух и более лиц, заранее объединившихся для совершения нападений на граждан или организации. От иных организованных групп банда отличается своей вооруженностью и своими преступными целями - совершение нападений на граждан и организации.

В результате исследования совокупности доказательств, приговором суда установлено, что между подсудимыми Шеломенцевым, Зоркальцевым и Румянцевым имелись длительные дружеские отношения, с выделением в них лидирующей и организаторской роли Шеломенцева. Таким образом, группа являлась организованной, сплоченной и устойчивой. После совершения разбойного нападения на семью Т в составе организованной группы у осужденных в распоряжении оказалось огнестрельное оружие – которое по заключениям судебно-криминалистических экспертиз признано исправным и пригодным для производства выстрелов.

Учитывая осведомленность подсудимых о наличии указанного оружия, их намерения использовать его при совершении преступлений, согласованность, организованность и планирование совершение нападений на водителей и их убийства, суд пришел к правильному выводу о том, что Шеломенцев, Зоркальцев и Румянцев участвовали в устойчивой преступной вооруженной группе и совершаемых ею нападениях, а именно в совершении разбойных нападений на П А и К в различном групповом составе.

Проанализировав обстоятельства совершенных преступлений, суд пришел к обоснованному выводу о том, что при совершении нападений на П А и К была использована одна и та же схема

совершения нападений, одно и то же распределение ролей при их совершении, использовалось одно и то же оружие для осуществления нападений на водителей и их убийств, был выбран безлюдный участок местности, где тела потерпевших были погребены. После хищения имущества, документов и автомашин, транспортные средства сбывались по единой схеме в г.Иркутске, при этом использовались документы владельцев машин и внешнее сходство Румянцева и Андриевского А.С. с П и А а также попытка Шеломенцева выступить в роли К Указанные обстоятельства свидетельствуют о том, что преступления были спланированы, продуманы и организованы.

На основании совокупности приведенных в приговоре доказательств, подтверждающих, что, действуя в составе банды, подсудимые совершили разбойные нападения на П А и К их убийства, а также совершили хищение важных личных документов и паспортов потерпевших, суд правильно квалифицировал действия подсудимых Шеломенцева А.Г., Зоркальцева И.М. и Румянцева В.Н. по ч.2 ст.209 УК РФ.

Доводы жалобы Шеломенцева о том, что часть ран, причиненных Т могла быть причинена другими лицами, рассматривались судом первой инстанции и обоснованно им отвергнуты. В судебном заседании Шеломенцев указывал, что Т ударил трижды, после чего тот перестал подавать признаки жизни, больше ему никто повреждений не наносил, объяснить происхождение иных повреждений на трупе сначала не мог, однако в последующем указал, что их нанес Румянцев.

Суд критически оценил эти показания, поскольку они противоречат доказательствам, исследованным в суде – а именно показаниям, данным Шеломенцевым на первоначальном этапе как предварительного, так и судебного следствия, показаниям Зоркальцева и Румянцева, опровергаются результатами осмотра места происшествия, заключением судебно-медицинской экспертизы по исследованию трупа Т

Согласно заключению судебно-медицинской экспертизы на трупе Т обнаружено восемь ножевых ранений, образовавшихся в результате 7 ударов, поскольку повреждение, имевшееся в области шеи является сквозным, то есть имеет входное и выходное отверстие, о чем пояснил в судебном заседании судебно-медицинский эксперт П

Смерть Т наступила вследствие обильной кровопотери, развившейся в результате проникающих колото-резаных ранений грудной клетки и живота с повреждением внутренних органов, излитием крови в правую плевральную и брюшную полости.

Указанные обстоятельства в совокупности с приведенными доказательствами свидетельствует о направленности умысла Шеломенцева на лишения жизни потерпевшего, учитывая используемое для нанесения повреждений орудие и локализацию ударов, нанесенных в жизненно важные органы.

Оценив представленные доказательства, в том числе, результаты психофизиологической экспертизы, суд пришел к обоснованному выводу о том, что Шеломенцев причинил Т с целью убийства семь ножевых ранений, в результате чего наступила смерть потерпевшего, тело которого в целях сокрытия следов преступления Шеломенцев и Зоркальцев, действуя совместно, перенесли к месту его сокрытия, а затем Зоркальцев закрыл его досками.

В своей жалобе Шеломенцев оспаривает заключение психофизиологической экспертизы, подтверждающее его участие в совершенных бандой преступлениях, включая нападения на водителей П и А

Указанные доводы являются необоснованными.

Как следует из материалов дела, психофизиологическая экспертиза осуществлялась на основе постановления следователя Я квалифицированным и опытным экспертом, которым являлся заведующий лабораторией специальных психофизиологических исследований Сибирской академии права, экономики и управления, кандидат юридических наук, доцент Я, имеющий свидетельство на право опроса граждан с использованием полиграфа и общий стаж экспертной работы 15 лет.

Психофизиологическая экспертиза в отношении Шеломенцева проводилась в соответствии с Методическими рекомендациями по проведению психофизиологических исследований с использованием полиграфа (т.15 л.д.9-63).

Оснований не доверять выводам эксперта у судебной коллегии не имеется.

Выводы суда о виновности Шеломенцева в преступлениях основаны не только не заключении эксперта, но являются результатом исследования в судебном заседании совокупности доказательств, достаточных для постановления обвинительного приговора.

Доводы жалобы Шеломенцева о том, что при нападении на водителей П и А имел место эксцесс исполнителей убийства – Румянцева и Зоркальцева, являются необоснованными.

Согласно ст. 36 УК РФ эксцессом исполнителя признается совершение исполнителем преступления, не охватывающегося умыслом других

соучастников. За эксцесс исполнителя другие соучастники преступления уголовной ответственности не подлежат.

Доводы жалобы Шеломенцева о его непричастности к убийствам П[redacted] и А[redacted] рассматривались судом первой инстанции и обоснованно им отвергнуты, поскольку опровергаются исследованными в судебном заседании и приведенными в приговоре доказательствами, свидетельствующими о том, что исполнителем убийства П[redacted] и А[redacted] явился сам Шеломенцев, в связи с чем утверждать об эксцессе иных исполнителей преступлений оснований не имеется.

Ссылки в жалобе Шеломенцева на противоречии в показаниях Румянцева не могут быть приняты во внимание, поскольку сам Шеломенцев в процессе судебного разбирательства и в судебном заседании неоднократно менял свои показания, как и другие участники банды, стремившиеся таким образом, переложить ответственность за совершенные преступления друг на друга.

Доводы жалобы Зоркальцева о том, что все преступления планировал Шеломенцев, не посвящая его ни в какие детали, отражены в материалах дела, в том числе, протоколах его явки с повинной по фактам нападения на семью Т[redacted] (т.10 л.д.178-179), водителя А[redacted] (т.8 л.д.193-195), а также в его показаниях в судебном заседании.

Указанные выше доводы жалобы Зоркальцева рассматривались судом первой инстанции и обоснованно им отвергнуты. Мотивы, по которым суд отверг данные доводы осужденного, приведены в приговоре и сомнений не вызывают.

Также, являются необоснованными доводы жалобы Зоркальцева о том, что у него отсутствовал умысел на убийство К[redacted] смерть К[redacted] наступила не от его действий, а в результате эксцесса исполнителя - Шеломенцева.

На основе исследования имеющихся в деле доказательств, приговором суда установлено, что Шеломенцев и Зоркальцев заранее договорились о нападении на К[redacted] и его убийстве. Зоркальцев, выполняя объективную сторону умышленного убийства, свалил потерпевшего, а затем его удерживал, дав возможность Шеломенцеву произвести выстрел в К[redacted] то есть Зоркальцев участвовал в причинении смерти потерпевшему.

При таких обстоятельствах утверждать об эксцессе исполнителя преступления, каковым, по мнению Зоркальцева, является Шеломенцев, - оснований не имеется.

Доводы жалобы Зоркальцева о том, что он не убивал Т[redacted] смерть которой наступила от действий Румянцева, опровергаются

материалами дела и приговором суда, которым установлено, что Зоркальцев действовал с прямым умыслом на лишение жизни потерпевшей, о чем свидетельствует избранное им орудие преступления, локализация нанесенных ей повреждений, их количество.

В связи с изложенным, содержащаяся в жалобе осужденного Зоркальцева просьба об исключении из его осуждения убийства Т и К и смягчении в связи с этим назначенного ему наказания, удовлетворению не подлежит.

Доводы жалобы Румянцева, несогласного с осуждением его по п. «а» ч.4 ст.162 УК РФ (нападение на Т, являются несостоятельными.

На основе исследования доказательств приговором суда установлено, что Румянцев В.Н. вместе с Шеломенцевым А.Г. и Зоркальцевым И.М. совершили разбой, то есть нападение на Т и Т в целях хищения чужого имущества, с применением насилия, опасного для жизни и здоровья и угрозой применения такого насилия, с применением предметов, используемых в качестве оружия, с незаконным проникновением в жилище, организованной группой.

Согласно ч.3 ст.35 УК РФ преступление признается совершенным организованной группой, если оно совершено устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений.

Приговором суда установлено, что преступление было организовано и тщательно спланировано, в процессе совершения преступления осужденные действовали совместно и согласованно, их роли были распределены; с учетом сведений о наличии длительных дружеских отношений между подсудимыми, суд пришел к правильному выводу, что подсудимые действовали в составе организованной группы при совершении данного преступления.

Доводы жалобы Румянцева на отсутствие доказательств того, что именно он причинил тяжкий вред здоровью Т являются несостоятельными, поскольку такое обвинение ему не было предъявлено.

Указанные в жалобе Румянцева доводы о том, что по всем статьям и эпизодам преступлений он не был осведомлен о действиях и планах соучастников и был вовлечен в преступную деятельность обманным путем, рассматривались судом первой инстанции и были оценены им критически как данные с целью уменьшить свою роль в содеянном, а также роль своих соучастников.

Такая оценка суда представляется судебной коллегии справедливой.

С доводами жалоб осужденного Андриевского А.С. и адвоката Дзюиной О.И., отрицающих наличие у Андриевского цели и умысла на сбыт похищенной автомашины, нельзя согласиться.

Из показаний, данных Андриевским в судебном заседании, следует, что Андриевский заведомо знал о том, что автомобиль добыт преступным путем, однако выступил в роли владельца автомашины и ее продавца, подписав соответствующие документы, то есть совершил действия направленные на отчуждение автомашины.

Ссылки в жалобе Андриевского на угрозы со стороны Шеломенцева являются необоснованными. Как следует из материалов дела, Шеломенцев каких-либо реальных и действительных угроз в адрес Андриевского не высказывал. В последующем при переоформлении транспортного средства Андриевский пояснил о добровольности заключаемой им сделки.

Таким образом, юридическая квалификация его действий осуществлена правильно. Оснований для оправдания Андриевского А.С., о чем он и адвокат Дзюина просят в своих жалобах, не имеется.

В то же время, судебная коллегия находит приговор подлежащим изменению по следующим основаниям.

Изучив материалы дела, судебная коллегия приходит к выводу о том, что доводы кассационного представления и жалобы осужденного Румянцева о несоответствии материалам дела вывода суда о наличии в действиях Румянцева квалифицирующего признака, предусмотренного п. «в» ч. 4 ст.162 УК РФ, то есть причинения тяжкого вреда здоровью потерпевшего, при совершении разбойного нападения на П являются обоснованными.

Согласно показаниям Румянцева В.Н. в судебном заседании, спустя около месяца после совершения убийства супругов Т возвращаясь домой из зала игровых автоматов, Румянцев и Шеломенцев остановили первое попавшееся такси, на котором доехали до дачи Шеломенцева, где тот вышел, сказав, что пошел за деньгами, а затем вернулся, держа в руках мешок белого цвета, сел на заднее сиденье. Он сел с водителем рядом. Шеломенцев пояснил, что необходимо проехать к его знакомым, которые живут дальше, стал показывать водителю дорогу. Когда они заехали в лес, он услышал щелчок затвора и понял, что Шеломенцев взял ружье и что будет совершено нападение на водителя с целью хищения его автомашины. В лесу Шеломенцев сказал водителю остановиться, выйти из машины и лечь на землю лицом вниз. Водитель выполнил его требования, просил не убивать. Шеломенцев ответил, что убивать они его не собираются, предложил связать водителя. Он пошел искать веревку, создавая видимость, что выполняет его указания. Однако после этого Шеломенцев позвал его, а когда он подошел, то передал ему ружье и сказал выстрелить в водителя. Он отказался и вернул оружие. Тогда Шеломенцев, направив оружие в голову потерпевшему, выстрелил. От полученного повреждения водитель скончался. Они вдвоем утащили его труп в кусты. В салоне они нашли телефон потерпевшего, документы на машину. Утром они привезли на место гибели водителя лопаты и закопали его труп. Забрав документы потерпевшего, они продали его автомашину. При оформлении документов он расписался в них

от имени П После продажи автомашины Шеломенцев дал ему рублей, на которые он купил себе костюм и сотовый телефон.

В соответствии с заключением судебно-медицинской экспертизы на трупе Пе обнаружено слепое, проникающее ранение головы с входной раной в левой теменно-затылочной области с повреждением по ходу раневого канала мягких тканей головы, костей свода черепа, которое является опасным для жизни и расценивается как причинившее тяжкий вред здоровью. Учитывая гнилостное изменение трупа, установить точную причину смерти невозможно (т. 10 л.д. 234-241).

Вывод суда о причинении Румянцевым совместно с Шеломенцевым тяжкого вреда здоровью потерпевшего П основан на следующих, исследованных в судебном заседании и изложенных в приговоре доказательствах, включая:

- показания Шеломенцева в судебном заседании о том, что они договаривались с Румянцевым о совершении нападения на водителя такси;
- протокол очной ставки с Румянцевым В.Н., при проведении которой Шеломенцев А.Г. настаивал, что о совершении разбойного нападения на водителя они с Румянцевым договорились заранее. (т. 12. л.д. 116-121)
- показания свидетеля Р - брата осужденного Румянцева В.Н.,- о том, что в августе 2008 года Румянцев приезжал к нему с Шеломенцевым и Зоркальцевым, при этом рассказывал, что он хорошо живет, у него имеются деньги, они ездят на такси, играют в игровых автоматах и однажды после посещения игровых автоматов они поехали на такси на дачу, а потом убили таксиста;
- заключение психофизиологической экспертизы, согласно которой у Румянцева выявлены реакции, свидетельствующие о том, что он вступал в сговор с Шеломенцевым на совершение нападения на П
- показания самого Румянцева в судебном заседании о его действиях во время совершения нападения на водителя такси П и после его убийства;
- протокол проверки показаний на месте, согласно которому Румянцев В.Н. рассказал об обстоятельствах совершения преступления и указал место, где было совершено убийство П (т. 9 л.д. 237-246), а также другие, исследованные в судебном заседании и приведенные в приговоре доказательства.

Оценив исследованные доказательства в их совокупности, суд признал достоверными показания Шеломенцева о том, что он и Румянцев договорились о совершении разбойного нападения на водителя, поскольку они согласуются с заключениями психофизиологических экспертиз, подтверждающих согласованность, целенаправленность действий подсудимых. Вместе с тем, суд критически оценил показания Румянцева о

том, что они не договаривались о разбое, поскольку действия нападавших носили совместный и согласованный характер, как при совершении нападения, так и при последующем сокрытии трупа, хищении документов, реализации похищенного имущества, распоряжении вырученными деньгами.

С такой оценкой суда следует согласиться.

Также, следует признать правильным вывод суда о том, что действия Шеломенцева и Румянцева были тщательно продуманы и организованы, каждый из них знал об использовании при нападении пригодного для стрельбы оружия, они совместно скрыли следы преступления, каждый из них согласно отведенной роли участвовал в перегоне транспортного средства, последующей его реализации, каждый из них получил денежные средства, реализовав, таким образом, свою корыстную заинтересованность. На основании указанных обстоятельств суд пришел к верному выводу о том, что Шеломенцев и Румянцев при совершении преступлений действовали в составе устойчивой вооруженной преступной группы.

На основании исследованных доказательств суд пришел к выводу о доказанности вины Румянцева в совершении в составе устойчивой вооруженной группы (банды) разбоя, то есть нападения на П в целях хищения чужого имущества, с применением насилия, опасного для жизни и здоровья и угрозой применения такого насилия, организованной группой, с применением оружия, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего, а также в хищении у П важных личных документов.

Действия Румянцева в отношении П квалифицированы судом по пп. «а», «в» ч.4 ст.162 УК РФ.

Изучив материалы дела, судебная коллегия считает, что вывод суда о причинении Румянцевым тяжкого вреда здоровью потерпевшего не соответствует фактическим обстоятельствам дела, установленным судом первой инстанции и не подтверждается доказательствами, рассмотренными в судебном заседании.

Согласно исследованным судом и приведенным в приговоре доказательствам, убийство потерпевшего П совершил Шеломенцев.

Так, подсудимый Зоркальцев И.М. суду пояснил, что Румянцев рассказывал ему о том, что Шеломенцев застрелил водителя, у которого они забрали машину. Этот автомобиль они продали в г.Иркутске за рублей.

Согласно заключению психофизиологической экспертизы в ходе исследования у Шеломенцева выявлены реакции, свидетельствующие о том, что вступал в предварительный сговор с Румянцевым В.Н. на совершение преступления в отношении П он производил выстрел в П из и продал похищенный автомобиль.

Суд мотивировал в приговоре наличие прямого умысла у Шеломенцева на лишение жизни потерпевшего, указав, что он использовал для этого исправное, пригодное для стрельбы оружие, снаряженное патронами, обладающими поражающим свойством. Выстрел им был произведен прицельно, с близкого расстояния, в голову потерпевшему, который сопротивления не оказывал.

Таким образом, в судебном заседании было установлено, что Румянцев не причинял тяжкий вред здоровью потерпевшего. При этом судом не установлен тот факт, что он намеревался причинить такой вред потерпевшему либо его умыслом охватывалось причинение тяжкого вреда потерпевшему другим соучастником преступления – Шеломенцевым.

Приговором суда доказано наличие предварительной договоренности Шеломенцева и Румянцева о совершении разбойного нападения на П При этом в приговоре отсутствуют доказательства предварительного сговора Шеломенцева и Румянцева на его убийство, что свидетельствует об отсутствии у Румянцева умысла на причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего.

На этом основании судебная коллегия считает, что в действиях Румянцева, совершенных при нападении на П отсутствует квалифицирующий признак, предусмотренный п. «в» ч. 4 ст.162 УК РФ.

Согласно пп.1,3 ч.1 ст.379 УК основаниями отмены или изменения приговора в кассационном порядке являются, в том числе, несоответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции, а также неправильное применение уголовного закона.

В соответствии с п.2 ст.380 УПК РФ приговор признается не соответствующим фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой или апелляционной инстанции, если выводы суда не подтверждаются доказательствами, рассмотренными в судебном заседании.

На основании ч.2 ст.382 УПК РФ неправильным применением уголовного закона является, в том числе, применение не той статьи или не тех пункта и (или) части статьи Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, которые подлежали применению.

В основу квалификации действий Румянцева в отношении П положен неверный вывод суда о причинении им совместно с Шеломенцевым тяжкого вреда здоровью потерпевшего, который не соответствует фактическим обстоятельствам дела, установленным судом первой инстанции, и не подтверждается доказательствами, рассмотренными в судебном заседании.

В результате, уголовный закон был применен неправильно, вследствие чего, на основании пп.1,3 ч.1 ст.379 УПК РФ приговор подлежит изменению.

Квалифицирующий признак, предусмотренный п. «в» ч. 4 ст.162 УК РФ, подлежит исключению из осуждения Румянцева за нападение на П как излишне вмененный признак, с назначением наказания, соответствующего содеянному.

Доводы кассационного представления о необходимости изменения приговора в отношении Румянцева и Шеломенцева в части осуждения по ч.2 ст.325 УК РФ (по эпизоду хищения документов у П в связи с истечением срока давности уголовного преследования, также являются обоснованными.

Преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 325 УК РФ, относится к числу деяний небольшой тяжести.

Согласно ч. 1 ст.78 УК РФ лицо освобождается от уголовной ответственности, если со дня совершения преступления и до вступления приговора в законную силу истекли два года после совершения преступления небольшой тяжести.

Судя по материалам дела, похищение документов у П было совершено Румянцевым и Шеломенцевым в июле 2008 года, то есть более двух лет назад, следовательно, сроки давности уголовного преследования за данное преступление истекли.

Кроме того, судебная коллегия отмечает, что истекли сроки давности уголовного преследования Шеломенцева и Зоркальцева за похищение документов у А совершенное ими в августе 2008 года.

Со времени совершения указанных преступлений до момента вступления приговора в законную силу - 08 февраля 2011 года (день рассмотрения дела судом кассационной инстанции) прошло более двух лет. Данных, свидетельствующих о том, что Румянцев, Шеломенцев и Зоркальцев скрывались от следствия или суда, не имеется.

С учетом того, что сроки давности уголовного преследования истекли после постановления обвинительного приговора, судебная коллегия в соответствии с п.8 ст.302 УПК РФ находит необходимым освободить осужденных Румянцева, Шеломенцева и Зоркальцева от наказания по ч. 2 ст.325 УК РФ (похищение документов у П и А и назначить им наказание по правилам ч.3 ст.69 с учетом данного обстоятельства.

При назначении Румянцеву наказания за нападение на П судебная коллегия учитывает, что из его осуждения за данное преступление исключен п. «в» ч.4 ст.162 УК РФ, а наказание по п.»а» ч. 4 ст.162 УК РФ назначено с учетом ч. 1 ст.62 УК РФ в минимальном размере санкции статьи, по которой он осужден. Поскольку основания для применения положений ст.64 УК РФ отсутствуют, судебная коллегия назначает Румянцеву наказание по п.»а» ч. 4 ст.162 УК РФ (нападение на П в прежнем минимальном размере.

Одновременно судебная коллегия считает необходимым учесть указанные выше обстоятельства при назначении Румянцеву В.Н. наказания на основании ч.3 ст.69 УК РФ.

В отношении Шеломенцева А.Г., несмотря на двукратное освобождение его от наказания по ч. 2 ст.325 УК РФ (похищение документов у П и А учитывая, что он осужден по пп. «а», «ж, «з» ч.2 ст.105 УК РФ к пожизненному лишению свободы, судебная коллегия не находит оснований для снижения наказания, назначенного ему на основании ч.3 ст.69 УК РФ.

Нарушений уголовно-процессуального законодательства, влекущих отмену приговора, по делу не усматривается.

Руководствуясь ст. 377, 378, пп.1,3 ч.1 ст.379 УПК РФ, судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

1. Приговор Забайкальского краевого суда от 14 июля 2010 года в отношении **Шеломенцева А Г Зоркальцева И М и Румянцева В Н** изменить, в связи с истечением срока давности уголовного преследования:

освободить Шеломенцева А.Г. от наказания, назначенного по ч. 2 ст.325 УК РФ (похищение документов у П и А

освободить Зоркальцева И.М. от наказания, назначенного по ч. 2 ст.325 УК РФ (похищение документов у А

освободить Румянцева В.Н. от наказания, назначенного по ч. 2 ст.325 УК РФ (похищение документов у П

2.Исключить из приговора осуждение Румянцева В.Н. по п. «в» ч.4 ст.162 УК РФ (нападение на П за данное преступление, предусмотренное п. «а» ч.4 ст.162 УК РФ, назначить ему наказание в виде лишения свободы на срок 8 лет без штрафа. На основании ч.3 ст.69, ч.1 ст.71 УК РФ, по совокупности преступлений, предусмотренных п. «а» ч.4 ст.162 УК РФ, ч.2 ст.209, п. «а» ч.4 ст.162, путем частичного сложения наказаний окончательно назначить Румянцеву В.Н. наказание в виде лишения свободы на срок 13 (тринадцать) лет 9 месяцев без штрафа с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

3.На основании ч.3 ст.69, ч.1 ст.71 УК РФ, по совокупности преступлений, предусмотренных пп. «а», «в» ч.4 ст.162, ч.2 ст.209, пп. «а», «в» ч.4 ст.162, пп. «а», «в» ч.4 ст.162, ч.2 ст.325, пп. «а», »ж», «з» ч.2 ст.105 УК РФ, путем частичного сложения наказаний окончательно назначить Зоркальцеву И.М. наказание в виде лишения свободы на срок 22 (двадцать два) года 10 месяцев без штрафа с

отбыванием первых 5 лет в тюрьме, остального срока в исправительной колонии строгого режима.

4.На основании ч.3 ст.69, ч.1 ст.71 УК РФ, по совокупности преступлений, предусмотренных пп. «а», «в» ч.4 ст.162, ч.2 ст.209, пп. «а», «в» ч.4 ст.162, пп. «а», «в» ч.4 ст.162, пп. «а», «в» ч.4 ст.162, ч.2 ст.325, п.п. «а», «ж, «з» ч.2 ст.105 УК РФ, назначить Шеломенцеву А.Г. пожизненное лишение свободы без штрафа с отбыванием наказания в исправительной колонии особого режима.

5. В остальном приговор Забайкальского краевого суда от 14 июля 2010 года в отношении Шеломенцева А.Г., Зоркальцева И.М., Румянцева В.Н. и Андриевского А.С. оставить без изменения, а кассационные жалобы - без удовлетворения.

Председательствующий:

Судьи:

Копия верна:
Судья Верховного Суда РФ **Ведерникова О.Н.**